

Второй фигурой оказался не кто иной, как Яо Чэнь. Однако его лицо было бледным, а сам он выглядел подавленно.

— Яо Чэнь, наконец, прибыл, ха-ха! — кто-то в толпе вдруг узнал юношу.

Яо Чэнь выиграл Великое школьное соревнование и создал уникальную пиллюлю Фиолетового пламени. Сейчас он был у всех на слуху. Но стоило людям заметить понурый вид юноши, как их взгляды наполнились удивлением.

— Э? И вот он — Яо Чэнь?

— Не шибко-то величественный вид у победителя Великого соревнования.

— Он выглядит так болезненно... Неужели... весь месяц залечивал раны?

— Видимо так оно и было. Всё-таки его царство силы Ученик девяти звёзд. Непросто было тягаться с остальными.

— Я думал, он просто перенапрягся, но, видимо, загвоздка тут в другом.

— Если и впрямь так... Не знаю, я бы даже не приходил, наверное. Создал бы вокруг себя какой-нибудь ореол таинственности, а там, глядишь, да сохранил бы уважение и поддержку клана.

— И то верно. Сейчас он просто посмешище.

Град насмешек и оскорблений обрушился на голову Яо Чэня. В толпе зазвучал смех. Даже самые приличные люди не сдержались от улыбки. Яо Чэнь и впрямь выглядел донельзя потешно.

Однако сам юноша на издёвки словно был глух на оба уха. Он прекрасно осознавал своё самочувствие: пускай пребывал и не совсем в добром здравии, но сил было не занимать. Он был на три четверти уверен в победе.

Лицо Ло Шу время от времени подёргивалось; отовсюду раздавались такие грубости, а Яо Чэнь вёл себя как ни в чём не бывало. Это ж в каком-таком уединении он находился, что закончил вот так? Ло Шу хотел сказать несколько напутствующих слов, но не сумел найти подходящих, поэтому просто произнёс:

— Братец Чэнь, удачи! Я буду болеть за тебя, — и хоть он так сказал, на деле никаких особых надежд не питал.

Яо Чэнь только посмеялся, затем бодро последовал к площади. Там уже сидело в ожидании больше сотни человек.

Многие влиятельные семьи предпочитали оставлять своих отпрысков на домашнем обучении, чтобы с ними тет-а-тет занимались старейшины или кто-то из родственников, натеревших в преподавании. Так сложилось главным образом потому, что в школе обучали лишь основам основ — и больше ничему. Другой же подход показывал куда более выдающиеся результаты.

Поэтому хотя школа предоставляла всего восемь мест, некоторые семьи получали дополнительные. Клан Яо был настолько велик, что даже после отсеивания число участников перевалило за сотню. Но все они — элита царства Мастера (за исключением Яо Чэня, разумеется, хотя его техника позволяла прорваться на некоторое время, поэтому засчитывалось).

Клан Яо происходил из глубокой древности. Чтобы не сгинуть в анналах истории, старое поколение прикладывало все силы в наставлении нового: нужно быть могучим в прошлом, настоящем и будущем — вот и вся формула несокрушимости.

Яо Чэнь прошёл на задворки площади и уже собрался было сесть, как его окрикнул чей-то голос:

— Яо Чэнь, а ты сознание-то не потеряешь?

— Кто знает, — усмехнулся в ответ Яо Чэнь.

Цзо Хунлэ прищурился. Нагнувшись к юноше, он прошептал:

— Яо Фэн хочет, чтобы ты послужил примером. Задумал убить курицу на глазах у обезьян[1]. Ты слышал об этом?

— А ты не боишься, что после твоих предупреждений целью окажешься ты?

Цзо Хунлэ почесал нос.

— А что, если я скажу, что помогаю ему разнюхивать о тебе?

— Ха-ха, он слишком меня переоценивает. Но тогда я постараюсь оправдать его надежды.

— Хм, недурно, но знаешь, я восхищаюсь тобой. Успехов!

— И тебе того же!

— Ах да, мне ещё вот что любопытно. Какую пиллюю ты намерен выплавить? Пиллюя Фиолетового пламени, конечно, неплоха, но она всего лишь третьей категории. Для «Встречи» слабовата будет.

Цзо Хунлэ питал некоторый интерес к Яо Чэню. Вряд ли ему позволят победить так блестяще ещё раз, но этот болезненный вид настораживал. Цзо Хунлэ доверял своему чутью, и то, взамен, никогда его не предавало.

— Как придёт время, узнаешь, — голос Яо Чэня был твёрд, как будто юноша был полностью уверен в своих силах, и Цзо Хунлэ напрягся ещё больше. Однако источник уверенности Яо Чэня оставался для него загадкой.

К этому времени Яо Дань, глава клана Яо, уже поднялся с места и завёл вступительную речь, которая почти ничем не отличалась от прошлых. Затем представил первого верховного старейшину Яо Ваньхо, и тот продолжил, величественно и громогласно:

— Вы — будущее нашего клана, — его пронизательный взгляд скользнул по каждому участнику «Встречи». — Надеюсь, вы все проявите свои настоящие умения. Также хочу добавить, что в этом году награда слегка изменилась. Победитель турнира получит возможность стать учеником главы клана! Более того, ему разрешат войти в сокровищницу и выбрать любую технику Земного ранга!

Толпа шумно зааплодировала.

Победителя «Встречи» всегда щедро одаривали. Раньше — могущественными сокровищами[2] и техникой Чёрного ранга, но теперь всё это блекло перед лицом Земного ранга и уникальной возможности.

Сама техника Земного ранга приводила в исступление, а возможность получить наставления от главы клана!.. Предыдущим и единственным учеников Яо Даня был Яо Ваньхо — ныне первый старейшина.

Ходили слухи, что изначально Яо Ваньхо не подавал особых надежд, был заурядным и ничем не выделялся, но всего год покровительства главы клана возвысил его над всеми сверстниками! Все одарённые и подающие надежды ученики померкли перед его талантом и способностями. Яо Ваньхо продолжает показывать результаты и по сей день, но теперь как могущественный эксперт царства Святого, второго по силе после главы клана.

Поэтому возможность стать учеником Яо Даня хоть и не приравнивалась к возможности стать вторым Яо Ваньхо, зато, как минимум, обещала пост верховного старейшины. Такая должность была куда выше, чем у Яо Ланя и других старейшин школы или старейшин, направленных во внешний мир. Верховных старейшин глубоко уважали.

Яо Дань обладал поразительным умением превращать комок грязи в конфетку. Стать учеником

Яо Даня — значит обрести перспективу эксперта царства Святого!

В глазах юношей вспыхнул боевой дух. Слабая улыбка на лице вечно бесстрастного Яо Туна пропала, и он взглянул на Яо Фэна.

Но, даже почувствовав этот взгляд, Яо Фэн не переставал улыбаться. Он не видел ничего плохого в духе соперничества, но разве в нём был хоть какой-то смысл?

Сила есть сила, а точить пики перед самым началом боя[3] — напускная важность.

Всё равно награда предназначалась ему. По правде говоря, техника Земного ранга и уникальная возможность стать учеником главы клана для него давно не были новостью.

Его старший брат занимал пост главы Зала Наказаний, а отец — второго старейшины. Всё, что происходило в клане Яо, в тайне или нет, всегда проходило через семью Яо Фэна — вот что звалось истинной мощью.

Яо Фэн догадывался, что Яо Дань устроил это представление, потому что захотел взять его в ученики. Если не его, то кого ещё? Яо Туну до него далеко, а Яо Чэню и подавно.

Бледное лицо Яо Чэня слегка порозовело — он сильно обрадовался. Его отец когда-то сказал ему, что в клане Яо самым справедливым считается Яо Ваньхо, а воспитал его не кто иной, как нынешний глава. В глазах отца Яо Дань предстал легендарной личностью.

Яо Чэнь перенял эту мысль ещё в далёком детстве, и сейчас, услышав про награду, его сердце затрепетало.

Даже стать учеником Яо Ваньхо для него было несбыточной мечтой, а теперь... Его отец точно бы возликовал.

— Проявите ваш талант, докажите всем, что сильны! А теперь займите места, битва начинается! — в воздух вырвались столбы пламени и раздались взрывы подобно салюту. И пускай всюду светило солнце, все видели танцующие языки пламени так же ясно, как ночью.

Участники встали и последовали к своим местам в центр площади.

Выражение лица Яо Чэнь было донельзя серьёзным, а взгляд светился уважением. Это момент был для него поистине священным.

Сегодняшний тур определял восьмёрку победителей, которые пройдут в финал. Но в отличие от школьного соревнования, здесь собрались сотни молодых дарований: лучшие из лучших в клане Яо! Предугадать результаты заранее было невозможно — вот какое напряжённое

сражение их ожидало. Всех победителей окрестят основой молодого поколения — их ждут несметные природные материалы и прочие привилегии, недоступные всем остальным.

Яо Чэнь быстро отыскал своё место. Он положил кольцо хранения и бумажную карточку со своим именем на стол.

Откуда-то сверху прогремел грохот. Небо покрыла прозрачная завеса света — барьер окутал всю площадь. «Встреча» началась!

Все вдруг закопошились.

Яо Чэнь не отставал. Он схватил кольцо и влил в него нить Доу-ци. Спустя секунду его сознание погрузилось внутрь, и он стал различать в пустоте лекарственные ингредиенты.

Большая часть материалов не представляла собой ничего сверхъестественного, но среди них оказались несколько редких трав. Правда, их было совсем немного — явно мало, чтобы быть основными, но вполне достаточно, чтобы нейтрализовать реакцию.

Яо Чэнь глубоко вдохнул. С этими лекарственными ингредиентами каши не сваришь — из них можно выплавить разве что самые обыденные пилюли. Разумеется, вне клана Яо найдутся тысячи и тысячи желающих их приобрести или украсть, но на «Встрече» они были бесполезны. Попасть таким образом в восьмёрку лучших — несбыточная мечта.

Яо Чэнь поднял голову и огляделся. Под многими алхимическими котлами уже вовсю распалось пламя. Оно и неудивительно: многие участники приготовили свои редкие материалы заранее, они несомненно желали занять высокие места.

Яо Чэнь насупился. Все вокруг пришли не с пустыми руками, а во всеоружии. Но... что же они тогда будут делать в финале?

Побочные семьи отличались от главной ветви. Первые, в основном, готовились ко «Встрече» долгие годы, прежде чем достать хотя бы несколько ценных трав и материалов для одной попытки. Только богатые и влиятельные семьи могли позволить себе больше.

У самого юноши не хватало даже на одну попытку, поэтому он пользовался материалами от клана.

Вся семья Ло, тем временем, наблюдала за разворачивающимися событиями. Поглядев на ни на что не годного младшего сына, Ло Бин ощутил бессилие.

— Что с Яо Чэнем? Ты видел тётю Цин?

Попадёт ли он в восьмёрку лучших или нет — не суть важно. Необходимо показать себя: проявить силу, талант и способности. И тогда, в совокупности с блестящим исполнением на Великом соревновании, отпадёт всякая причина переживать за своё будущее.

Ведь светлое будущее ожидает любого, кто обратит на себя внимание клана и заручится его поддержкой. Разумеется, если продолжать показывать достойные результаты. Вот такой судьбы желал Яо Чэню Ло Шу. А выиграть первенство на «Встрече» и вписать своё имя и имена родителей на Стелу Предков было, как ему казалось, стремлением чересчур высоким.

Ло Шу почесал затылок:

— Не знаю. Тётю Цин я не встретил, а Яо Чэнь как раз вышел из своего уединения. Вид у него был точно такой же... Может, он перетруился?

Ло Бин покачал головой, в его глазах сверкнул огонёк. Так уж получилось, что он знал, где находится Яо Цин. Но промолчал.

Вдруг из формации донеслась череда странных звуков, похожих на приглушённые взрывы. Однако они раздались не внутри, а снаружи, поэтому не потревожили кропотливых алхимиков.

— Небесное Пламя[4]! Пламя Ветра Преисподней[5]! — повсюду послышались возгласы. Все присутствующие гости оказались поражены увиденным до глубины души.

Старейшина клана Янь — Янь Сяо — замер, сосредоточенно всматриваясь. Затем обратился к рядом сидящему человеку, ответственному за информацию:

— Как его зовут?

Клан Янь тоже взаимодействовал с Небесными Пламёнами. В их распоряжении находились целых три вида! Поэтому они пристально следили за кланом Яо, в ком они видели непосредственных соперников. Клан Яо владел двумя видами: пламенем Ветра Преисподней и пламенем Души земляной черепахи[6]. Так как их интересы совпадали, они часто вздорили друг с другом.

— Старейшина, его зовут Яо Фэн. В этом году ему исполнилось семнадцать. Родился в главной ветви, а его старший брат Яо Ваньгуй — руководитель Зала Наказаний.

— Ого! Младший брат Яо Ваньгуй? Он в семнадцать лет сумел подчинить себе пламя Ветра Преисподней... Хотя постой, он лишь позаимствовал его силу. С его царством обуздать Небесное Пламя почти что невозможно. А вот временно перенять с помощью пилюли вполне.

Клан Янь частенько «играл с огнём» и хорошо познал природу Небесных Пламён. Старейшина чуть ли не с первого взгляда разглядел все хитрости и уловки, которыми воспользовался Яо

Фэн. Заимствование силы Небесного пламени равноценно подчинению, только с меньшим размахом. Чтобы убивать врагов в битвах мощи не хватит, но, чтобы переплавить пилюлю, — лучшего помощника не сыскать. По правде говоря, будь это настоящее Небесное Пламя, Яо Фэн повелевал бы им с большим трудом. Ведь плотность его энергии не превышала даже царство Мастера.

Янь Сяо не был заражён каким-то особым энтузиазмом ко «Встрече». Ему было совершенно безразлично, кто выиграет, а кто проиграет. К чему он действительно выражал равнодушие, так это к пилюлям клана Яо. Однако семнадцатилетний юноша, орудующий Небесным Пламенем... Взгляд Янь Сяо сосредоточился на Яо Фэне.

А пальцы того танцевали над алхимическим котлом. Два потока пламени Ветра Преисподней с рёвом и свистом устремлялись под крышку. Юноша проявлял свои истинные умения и сдерживаться не собирался. Свирепые языки огня словно ожили и теперь кружили вокруг лекарственных ингредиентов, создавая причудливые порывы ветра. А причудливость их заключалась в том, что они издавали странный шум: не пронзительный, не тихий, но такой, что поселял в сердцах тревогу.

Яо Чэнь в это время только приступил к разжиганию огня, воспользовавшись методом «Три цветка свились в пламя», как вдруг до его слуха донёсся необычный звук. Его сердце забилося как бешеное, и он чуть было не потерял контроль над пламенем.

«Пламя Ветра Преисподней!»

Клан располагает двумя видами Небесных Пламён (это ни для кого не было секретом), — однако далеко не каждый сумеет обуздать их строптивый характер. Небесное Пламя тщеславно. Пламя Ветра Преисподней зарождается в бездонных пучинах, где царствует крайняя Инь, а, когда обретает форму, его ледяные ветра не ведают жалости. Бесчисленное число лет и жертвенных душ требовалось ему для рождения, и теперь, когда оно произвело сознание, обуздать его невероятно тяжело.

А сейчас им кто-то воспользовался! На «Встрече»!

Это пошатнуло уверенность и честолюбие всех остальных участников. Что они могут противопоставить такой мощи?

Небесное Пламя для любого алхимика сродни великому сокровищу из легенд. К тому, кто им обладает, питают глубокое благоговение. Ведь это признак не только выдающегося таланта, но и великой силы.

Сердце Яо Чэня по-прежнему дрожало. Звук проникал через уши и охватывал всё его естество. Мысли заполнили безысходность попеременно с отчаянием.

«Сколько бы я не готовился, всё это меркнет перед лицом Небесного Пламени. Это не бой, что

я могу? Тогда и моя мечта...» — тихо размышлял Яо Чэнь, но затем как будто очнулся: «Сдаться?»

В его голову внезапно закрались мысли опустить руки?!

Пламя Ветра Преисподней обуяло его. Однако для Яо Чэня «Встреча» была своего рода ориентиром — и единственной возможностью исполнить заветную мечту. Он скорее расстанется с жизнью, чем изменит своему стремлению!

Крупная капля пота скатилась со лба юноши. Было близко! Ещё чуть-чуть, и пламя Ветра Преисподней возымело б своё действие. Это Небесное Пламя обладает особой способностью: оно выпускает порывы ледяного ветра и те своим свистом покоряют людские души и волю. Услышав шум, человек поддаётся отчаянию, его начинает мутить, мысли колеблются, разум слабеет. Собравшись с духом, Яо Чэнь высвободил духовную энергию. Она столкнулась с ветрами пламени Ветра Преисподней, но не ополчилась, а как бы вмешалась своей волей, неустанно скандирующей «Я выиграю! Выиграю! Я обязан выиграть!»

Прогремел взрыв; пламя Самадхи[7] вспыхнуло. Яо Чэнь глубоко вдохнул. Следом он запустил в кольцо Хранения нить Доу-ци и вынул оттуда несколько лекарственных ингредиентов. Духовное сознание и энергия сплелись воедино, готовые заметить любое, даже самое малейшее отклонение. Яо Чэнь приступил к слиянию материалов.

Слюда Очищения, камень Изменения костей[8], насекомое Возвращения на берег — всевозможные лекарственные ингредиенты запустили реакцию и под чутким надзором духовного сознания Доу-ци и пламени Самадхи стали обретать форму. Всё внимание Яо Чэня сосредоточилось в одном месте, сейчас любой смертный бы спутал его с ликом божества. Клуб духовного сознания и Доу-ци воспарил над котлом, продолжая пристально следить за процессом.

Первый старейшина Яо Ваньхо, тем временем, зорко наблюдал за всеми участниками «Встречи». Каждый отождествлял будущее клана Яо. Он заметил, как Яо Фэн воспользовался Небесным Пламенем, и его губы тронула лёгкая улыбка. И пускай тот всего лишь заимствовал силу пламени, без согласия Пламени Ветра Преисподней такая выходка была бы невозможна. В клане появился претендент на полное подчинение этого пламени в будущем.

Взгляд Яо Ваньхо одно мгновение задержался на площади, затем переместился к Яо Туну. Он происходил из побочной ветви, но его отец был известен в клане своей силой и отвагой. Он вёл армию своей семьи, за что был не единожды награждён. Яо Ваньхо как никто другой знал истинные способности юноши. Однако сейчас тот, кажется, испытывал трудности, попав под влияние пламени Ветра Преисподней.

Надобно добавить, что не только он. Ужасающая сила Небесного Пламени коснулась всех алхимиков, особенно сильно пострадали те, кто сидел близко к Яо Фэну. Но здесь собрались все самые одарённые представители юного поколения клана Яо. Всего миг потребовался им, чтобы прийти в себя и собраться с духом. Конечно, их решимость подорвалась, вследствие чего

качество пилюли неизбежно упадёт, но это уже издержки.

Первенство вновь выиграет главная ветвь...

Но вдруг Яо Ваньхо заметил Яо Чэня.

— Странно, — прокомментировал он в лёгком замешательстве.

В это время позади него проходил костлявый, узкоплечий мужчина средних лет.

— Что вас так удивило, первый старейшина? — смеясь поинтересовался он.

Яо Ваньхо повернулся и, узнав мужчину, слабо улыбнулся.

— Так это вы, старейшина Ухуан. Ничего сверхъестественного я не увидел, просто тот ученик показался мне необычным, — и первый старейшина пальцем указал на Яо Чэня.

Человек, к которому Яо Ваньхо обратился как «старейшина Ухуан», обладал весьма специфической наружностью: узкие, как будто всегда прищуренные глаза, такие же дугообразные брови и орлиный нос. Любой, взглянув на него, тут же принял бы его за злодея. Он занимал высокое положение в клане: второго старейшины (выше него только первый старейшина и глава); его старший сын, Яо Ваньгуй, руководил Залом Наказаний; а младший, Яо Фэн, подавал большие надежды в алхимии и сейчас вовсю орудовал пламенем Ветра Преисподней.

Яо Ухуан проследовал взглядом по направлению, которое ему указывал Яо Ваньхо, и на его губах мелькнула лёгкая усмешка.

— Так это победитель Великого школьного соревнования. Старейшина Ваньхо, неужели вы считаете, что он впал в состояние «Границы между внутренним и внешним миром стираются, остаются только две пилюли»?

На Великом соревновании Яо Чэнь превзошёл знаменитого Яо Туна и вырвал победу из его рук. В клане Яо такое обстоятельство, конечно, не повлекло за собой невероятной славы, но шумиху определённо вызвало. Яо Ухуан, как второй старейшина, естественно знал о юноше. Но посчитал его недостойным внимания, списав всё на невероятное везение и глупую оплошность Яо Туна.

— Не думаю. В такое состояние можно впасть только после долгих и упорных тренировок. А это дитя только недавно вступило в царство Мастера.

— Царство Мастера? Быть не может. Он ведь практикует метод «Три цветка свились в пламя».

Его скорость развития должна быть не быстрее черепахи. Как он взойдёт в царство Мастера?

Даже самый талантливый ученик — истое дарование — не сумеет прорваться в царство Мастера до двадцати лет, если его только не поддержит главная ветвь. Граница любого — царство Ученика девяти звёзд. Метод «Три цветка свились в пламя» сосредоточен на укреплении основания. Притом настолько всецело, что для прорыва в следующее царство требуется невероятный кладёз энергии. Каждый метод имеет свои достоинства и недостатки.

— Вот поэтому я и удивился, — засмеялся первый старейшина Яо Ваньхо. Он вновь уставился на Яо Чэнь, но уже с примесью любопытства.

Яо Ухуан слегка изменился в лице, и тоже направил свой взор на юношу.

И вскоре его брови сошлись в одну черту. Появился человек, сумевший преодолеть оковы метода «Три цветка свились в пламя».

КОНЕЦ ПЕРВОЙ АРКИ «РАСЦВЕТ ТАЛАНТА».

[1] Образно в значении «наказать кого-то в назидание другим».

[2] Ими могут выступать орудия, талисманы и т. д.

[3] Начать готовиться в последний момент.

[4] В данном случае было решено следовать за переводом сиквела и оставить термин «Небесное пламя». Однако оригинальное название сего феномена, отражающее задумку автора во всей её полноте, — «Чудесное пламя».

[5] Это Небесное Пламя занимает десятую строчку в Небесном Рейтинге. Подробнее см. в разделе «Глоссарий».

[6] Это Небесное Пламя занимает тринадцатую строчку в Небесном Рейтинге. Подробнее см. в разделе «Глоссарий».

[7] Буквально «пламя [появившееся] в состоянии созерцания». Другими словами, Яо Чэнь, видимо, прозрел.

[8] Также обр. в значении «перерождение, возрождение».

<http://tl.rulate.ru/book/5484/1536888>